На следующее утро герцогиня вызвала меня к себе в кабинет, где не было никого, кроме нее.

“Эдит. Я слышала, у тебя были трудности”.

“У меня не было никаких трудностей. Я удобно устроилась в своей комнате”.

“Трудности ума тяжелее, чем трудности тела”.

Я не могла отрицать этих слов.

Кончик моего носа без всякой причины дернулся, и я глубоко вздохнула.

“Просто чтобы вы знали, я действительно не крала документы, и я готова поставить на это свою жизнь”.

Герцогиня спокойно кивнула.

“Я знаю, вы мне не поверите, и мне все равно, получу ли я еще один испытательный срок, я действительно не...”

“Эдит”.

Ее теплая рука сжала мою.

“Я верю тебе. Я действительно верю тебе”.

О Боже.

Услышав эти слова в такой ситуации, я расплакалась...

“Ха... *всхлип* ...”

“Я знаю, как тебе было тяжело, Эдит”.

“Никто мне не верил...”

“Я верю тебе. Я знаю, что ты сделала все возможное, чтобы помочь мне. Я знаю, что ты пытаешься как-то вписаться в этот дом. Как я могу этого не знать? Я тоже проходила через все это раньше...”

Она понимала меня с точки зрения такой же невестки.

Это тоже было большой частью ее жизни - быть замужем и жить в доме, которого она не знала, пытаясь как-то вписаться и понравиться.

“Я не знаю, кто сыграл с тобой эту мерзкую шутку, но я точно знаю, что это была не ты”.

“*Всхлип*, *всхлип*, с-спасибо тебе...”

Слезы текли по моему лицу, когда я была переполнена эмоциями от первого “понимания”, которое я получила с тех пор, как попала в этот дерьмовый мир.

Я хотела ответить более зрелым образом, но слезы не останавливались, и я не могла дышать, как будто где-то произошел сбой.

Рыдая как ребенок и цепляясь за руку, похлопывающую меня по спине, я думала об одной надежде.

‘Может быть… герцогиня мне поверит’.

Герцогиня поверит мне, если я расскажу ей о своей ситуации в семье Ригельхофф. И она не выгонит меня.

Если хотя бы один человек поймет меня, я, возможно, смогу пройти через это, поэтому я решил рассказать ей.

“Мама. Я-я… на самом деле…”

“Да, Эдит”.

“В семье Ригельхоффов… Я на самом деле…!”

“…Эдит?”

“Тьфу, фу…”

“Эдит! Что случилось? Эдит!”

Это действительно было странно.

Как раз в тот момент, когда я собиралась рассказать о своем затруднительном положении, у меня перехватило дыхание и помутилось в глазах.

Мой язык не двигался, в ушах звенело, голова болела так, словно вот-вот лопнет, а потом внезапно все прекратилось, и меня поглотила темнота.

Мгновение спустя откуда-то из темноты я услышала голос, чистый и бесстрастный, как у диктора в утренних новостях.

[Эдит Ригельхофф не может раскрыть скрытые настройки о себе, пока не выполнит…]

Сначала это звучало как гул, но по мере того, как я концентрировалась, голос постепенно становился четче.

[Эдит Ригельхофф не может раскрыть скрытые настройки о себе, пока не выполнит условия трехуровневого исключения.]

Я отчетливо слышала слова, но не понимала, что они означают.

‘Что? Трехуровневое исключение? Что это?’

Но никто мне этого не объяснил, просто бесстрастный голос повторял одно и то же снова и снова.

[Эдит Ригельхофф не может раскрыть скрытые настройки о себе, пока не выполнит…]

Слушать это было немного страшно, и я изо всех сил пыталась проснуться.

После долгой борьбы, стиснув зубы, мне удалось разлепить веки.

Я открыла глаза и обнаружила, что лежу на кровати в своей комнате, а Анна стоит на страже рядом со мной.

“Ан… на…?”

“Мисс, вы не спите?”

“Почему я…”.

"Вы израсходовали много энергии. Вы потеряли сознание из-за накопившейся усталости…”

“Я… как долго я лежала?”

“Мисс, вы только что проснулись спустя два дня”.

Боже, я проспала дольше, чем думала.

По какой-то причине я была голодна.

Голова у меня немного кружилась, то ли от сна, то ли от голода. Но сон, который я видела ранее, был странно ярким.

‘Я не могу раскрыть скрытые настройки о себе, пока не выполню с трехуровневое исключение?’

Я не знаю, что это за трехуровневое исключение, но я точно знаю, что не могу раскрыть правду о себе прямо сейчас.

Это было слишком странно, чтобы быть сном, поэтому я попыталась проверить это еще раз, поговорив с Анной.

“Анна. Я, вообще-то…”

“Да, скажите мне, мисс”.

“Я, в семье Ригельхоффов… тьфу…”

“Мисс!”

Еще один звуковой сигнал, еще один шум в ушах, и мой язык затвердел.

‘Хорошо, я не буду этого говорить! Я не буду!’

Как только я подумала об этом, шум в ушах исчез, а язык развязался.

“Ф-фу, фу…”

“Вы все еще неважно себя чувствуете, мисс. Не пытайтесь заставить себя говорить, просто немного отдохните. Я буду рядом”.

“Спасибо…”

“Это моя работа”.

“Случайно, Кил… нет, нет".

Я собиралась спросить, приходил ли сюда когда-нибудь Киллиан, но потом закрыла рот.

Он ни за что не пришел бы сюда.

И не было смысла разбивать себе сердце, чтобы подтвердить это.

Я последовала совету Анны и снова легла спать, тяжело вздыхая и в конце концов открыла глаза глубокой ночью.

‘Я слишком много спала, и теперь я больше не могу спать’.

Мой мозг лихорадочно соображал.

От нечего делать я спокойно размышляла о последних трех месяцах, или около того, моего владения Эдит Ригельхофф.

Когда я впервые проснулась в теле Эдит, я подумала, что я главная героиня "рофан" романа с типичной историей об одержимой злодейке.

Я думала, что если буду хорошо себя вести, то смогу избежать смерти, как в других романах сидра[1] "рофан" и получить красивую мужскую роль.

[1] Вернитесь к главе 2, если забыли, что такое история с сидром.

Эта ложная надежда продержалась меньше недели.

После этого я отказалась от своего мужа и решила, что буду просто невесткой из богатой семьи, не беспокоясь о деньгах.

Это показалось хорошей идеей. Но, как ни странно, происходили оригинальные эпизоды. И что бы я ни делала и как бы ни искажала их, результат был тот же, что и в оригинале.

А затем слитые документы убедили меня в этом.

‘Ха, правила выживания для одержимого злодея в романе "рофан"? Я вселилась в злодейку, которая умрет, и я ничего не могу сделать, чтобы изменить историю’.

Я хотела схватить кого-нибудь и спросить, что это за одержимость такая, но это я ошиблась в первую очередь.

У Эдит Ригельхофф из этого романа вряд ли будет счастливый конец.

Мы с Эдит не главные герои.

‘Я ни за что не смогу стать главным героем’.

Немного поразмыслив над всей этой историей, я решила перестать бороться и смириться со своей смертью.

В конце концов, я умерла один раз, так что же такого сложного в том, чтобы умереть дважды?

Дело не в том, чтобы сдаться или совершить самоубийство. Я просто приняла свою судьбу неизлечимо больной женщины.

Конечно, мысль о том, что меня обезглавят, пугала, но если я просто закрою глаза, все довольно скоро закончится.

Киллиан такой великий рыцарь, так что, вероятно, он сделал бы это быстро, чтобы не было больно.

В то же время у меня было странное чувство.

‘Если мне суждено умереть, я могла бы попытаться сделать это... как Эдит в оригинале, верно?’

Я имею в виду эпизод, в котором Эдит пытается соблазнить Киллиана своим телом.

Чувствуя угрозу из-за утечки документов, Эдит ночью пробирается в спальню Киллиана и целует его во сне.

Когда он просыпается, она пытается соблазнить его, сняв с себя тонкую ночную рубашку, но лишь для того, чтобы быть с позором вышвырнутой из комнаты, к большому презрению Киллиана.

И, я полагаю, ее тоже унижают охранники, стоящие на страже?

‘Так что давай просто поцелуемся и только’.

Сначала я подумала, что это нелепая идея, но со временем поняла: "Почему бы и нет?"

Таков ход оригинальной истории, и поскольку я не могу его изменить, у меня нет выбора, кроме как плыть по течению.

Кроме того, было бы несправедливо обладать злодейским второстепенным персонажем и быть убитым ни за что.

Я решила продолжить и запустить это событие прямо сейчас.

В оригинале Эдит одета в прозрачную ночную рубашку откровенного покроя и халат, но это означает, что ее тело было также открыто для охраны снаружи.

Я просто надела халат поверх своей обычной ночной рубашки.

Я обулась в свои мягкие меховые тапочки и бесшумно выскользнула из своей комнаты.

В коридоре не было ни одного муравья, так как все остальные спали.

‘Если не сейчас, то когда еще я смогу поцеловать такого красивого мужчину, который причмокивает губами? И когда я умру, я заберу с собой по крайней мере одно хорошее воспоминание’.

Сделав глубокий вдох, я сделала несколько коротких, уверенных шагов, пока не достигла комнаты Киллиана.

Я нервничала из-за того, что дверь могла быть заперта. Но в этом эпизоде дверь закрыта не была.

‘Великолепное изложение оригинала. Впервые я благодарю вас’.

Я нервно облизываю губы языком.

О, это немного грязно.

Я снова вытерла губы рукавом своего халата.

Я бы ушла сразу после того, как подарила бы ему теплый, невинный и нежный поцелуй, который никогда не был бы грубым.

Честно говоря… К сожалению, я не думаю, что Киллиан позволил бы мне зайти дальше этого.

Я прокралась к кровати Киллиана, затаила дыхание и смотрела, как он спит, как изваянная статуя.

Он даже голый!

"Вау!"… Я никогда не привыкну к его лицу… на самом деле, оно в новинку каждый раз, когда я его вижу.

Мое сердце бешено заколотилось в груди, когда я подумала, что произойдет, если Киллиан проснется и увидит это.

Мое сердце всего лишь размером с кулак, так почему же оно стучит так громко?

‘Сосредоточься, у тебя только один шанс. Просто целься в губы, быстро и точно, хорошо?’

Я не знаю, является ли то, что я делаю, преступлением, но если мне все равно суждено умереть, я могла бы с таким же успехом сделать это безвинно, верно?

Я зачарованно смотрела на его красивое лицо и обнаженный торс, затем глубоко вздохнула и наклонилась ближе к его губам.

Наклонившись, я услышал его низкое, ровное дыхание.

Думаю, с тех пор я, должно быть, затаила дыхание.

‘Прости, что украла твой первый поцелуй, Киллиан. Я действительно пыталась не любить тебя… но, похоже, у меня ничего не вышло’.

Я мысленно извинилась и прижалась губами к его губам.

http://tl.rulate.ru/book/106397/3824331